

Бабошина Ольга Николаевна

АНГЛО-НОРМАНДСКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ НА КУЛЬТУРУ АНГЛИИ

В статье рассмотрен англо-нормандский стиль в архитектуре, сложившийся в конце XI - начале XII вв. Автор анализирует изменения, произошедшие в архитектуре Англии после нормандского завоевания, которые затронули как фортификационные постройки, так и культовые сооружения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.033.4(410.1)4

В статье рассмотрен англо-нормандский стиль в архитектуре, сложившийся в конце XI – начале XII вв. Автор анализирует изменения, произошедшие в архитектуре Англии после нормандского завоевания, которые затронули как фортификационные постройки, так и культовые сооружения.

Ключевые слова и фразы: архитектура; Англия; норманны; Средние века; романское искусство; нормандское завоевание; замок; культовая архитектура.

Ольга Николаевна Бабошина

Факультет теории и истории искусства

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

olia-home@yandex.ru

АНГЛО-НОРМАНДСКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ НА КУЛЬТУРУ АНГЛИИ®

Англо-нормандский стиль в архитектуре – тема малоизученная, но весьма актуальная, поскольку в наш век глобализации происходит взаимопроникновение культур, которое отражается во всех областях человеческой деятельности, включая искусство, в том числе архитектуру как его неотъемлемую часть.

Поэтому важной задачей является исследование в историческом аспекте подобных процессов, которые могут находить отражение в современных реалиях. В данной статье предпринимается попытка выявить особенности формирования англо-нормандского стиля в архитектуре после завоевания Англии норманнами.

После победы Вильгельма в битве при Гастингсе изменения затронули все сферы жизни Англии. Началось зарождение англо-нормандского стиля и проникновение культуры Нормандии в местные традиции [6, р. 100]. Типами зданий, избранными захватчиками в качестве символов нового культурного и политического единства, стали церковь и замок.

Развитие фортификационной мысли было тесно связано с историческими процессами и событиями, происходившими в Англии. В эпоху ранних Средних веков первыми строителями таких оборонительных сооружений, как замки, были германские племена англов и саксов. Они старательно укреплялись на завоеванной территории. Но так как их постройки были преимущественно из дерева, от саксонских крепостей мало что сохранилось [2, с. 112]. К тому же те места, где стояли саксонские «бурги», норманны использовали для строительства своих укреплений. Исходя из всего вышеперечисленного, сейчас сложно достоверно судить о состоянии крепостного дела у древних кельтов или саксов.

Огромное количество памятников оставили римляне – это, прежде всего, вал Адриана, укрепления в Карлионе, Рочестере, Лондоне и т.п. Но римский архитектурный стиль и приемы строительства не были востребованы и вскоре забылись, хотя основополагающие принципы строительства фортификационных сооружений все же принадлежат именно им [3, с. 8].

Истинный расцвет строительства крепостей начался после нормандского завоевания XI века. Новые хозяева обширных владений в чужой стране поспешили утвердить свою власть над покоренными саксами и бриттами, построив целую систему крепостей. С одной стороны, существует мнение о том, что английские замки начали строиться еще англосаксонской знатью, причем уже в этот период, то есть до завоевания, они представляли собой оборонительные структуры. С другой стороны, представляется, что именно норманны были первыми строителями замков в Англии. Так как замок не просто крепость, но и жилище, стоит отметить, что первые коммунальные бурги, которые встречались в Англии до нормандского завоевания и предназначались для предоставления убежища некоторому количеству людей, нельзя считать замками в полном смысле. Лишь личные резиденции танов, обнесенные рвами и палисадами, имели хоть какое-то сходство с замками норманнов [9, р. 4].

Но не только замкам уделялось столь большое значение. Вслед за их возведением шло строительство монастыря или аббатства, являвшегося также важным инструментом правления. Их возведение проходило со скоростью и тщательностью, не превзойденной нигде в Европе.

Описание культовой архитектуры Англии представляет известные трудности в связи с тем, что подавляющее большинство соборов достраивалось или перестраивалось уже в формах готики, и от нормандского времени в них сохранились лишь отдельные фрагменты. Тем не менее благодаря раскопкам и исследованиям известно, что обычно это были сильно вытянутые в длину трехнефные сооружения типа базилики. Были увеличены и хоры, так как многочисленному духовенству требовалось больше места, чем прежде [4, с. 139]. Трансепт обычно пересекал здание посередине, поэтому половина храма оказывалась отведенной для клира, а хор приобретал характер большого самостоятельного пространства. Это было решением Вильгельма, который после завоевания обнаружил, что большинство коренных английских священников не только ничего собой не представляют, но и во многих случаях не заслуживают никакого доверия, поскольку связаны с отстраненной англосаксонской аристократией. На их место он присылал надежных и высокообразованных священников с континента. Чаще всего соборы входили в состав монастырей и поэтому были окружены

разнообразными пристройками. О первоначальном внешнем облике норманнских храмов Англии трудно судить, так как снаружи они более всего подверглись изменениям в готическую эпоху [1, с. 359].

Как известно, места поклонений первых христиан находились под открытым небом и в домах верующих, в отличие от иудейской традиции, в которой было принято считать домом Бога храм. Стандартное продольное здание латинской церкви следует обоим этим традициям. Длинный неф рассматривался как убежище от непогоды, хотя в то же время являлся своего рода святилищем.

В Средневековье повсеместно для главных зданий была сохранена каноническая форма, сложившаяся при Константине (главный неф, завершавшийся в апсиде и фланкируемый боковыми нефами), за исключением некоторых деталей, добавленных или убранных в разное время. Таким образом, епископ или аббат, намеревавшийся строить новый собор или церковь, всегда имел образец, в который совместно с архитектором вносились различные изменения. Затем согласно желанию пэров видеть постройку практичной и современной, а также с учетом особенностей местности, окружавшей здание, выбиралось оформление.

В Англии в период после завоевания за основу священнослужители брали апсиду в восточном конце постройки (часто со вспомогательными апсидами в уступах или в крытой галерее) и трансепт с основным продольным нефом. Эти элементы располагались в три яруса, включая аркаду, покоившуюся на столбах или колоннах, галереей и верхний ряд окон, освещавший хоры. Решения для западного окончания могли быть разными: от простого поперечного сечения главного и боковых нефов, сообщавшихся с двойными башнями, до массивных блоков, формировавших практически независимое пространство. Ко всему этому проектировщики добавляли свои нововведения, а также выбирали стилистическое оформление, которое они считали наиболее подходящим [7, р. 163].

Обстановка для мессы сохранялась без существенных изменений со времен Каролингов: с пространством алтаря или пресвитерия, в котором располагались, если двигаться с востока, гробницы в главной апсиде (если таковые имелись), затем главный алтарь в святилище, место для дополнительного алтаря, далее хоры и алтарь для мирян. В зависимости от численности духовенства и размера восточного рукава все это, за исключением мирского алтаря, располагалось к востоку от средокрестия, но в большинстве случаев выходило за пределы средокрестия, выступая в неф, где наиболее часто располагался мирской алтарь. Поэтому самой важной частью постройки был восточный рукав, что подчеркивалось частыми в Средневековье упоминаниями о нем как о фасаде здания.

Норманны, находившиеся в роли захватчиков, уничтожали и перестраивали старые англосаксонские постройки [8, р. 21]. Поэтому может сложиться впечатление, что нормандская архитектура в Англии была целиком перенесена из Нормандии и это привело к полному отказу от всех достижений англосаксов. Но это верно лишь отчасти. Только среди церквей первого поколения встречаются свидетельства действительно близкого родства с постройками Нормандии, и даже между ними существуют определенные различия, которые говорят, что в Англии использовались не только нормандские, но и другие континентальные мотивы. В определении «англо-нормандский», которое мы используем, чтобы охарактеризовать английскую архитектуру, создававшуюся в течение столетия, последовавшего за Завоеванием, подразумевается наличие связей с Нормандией. Но нельзя отрицать, что нормандская архитектура в Англии всегда была несколько иной, чем на континенте, и со временем различия только увеличивались [5, р. 71]. Когда мы доходим до зданий второго поколения, применение термина «англо-нормандский» вводит в заблуждение гораздо меньше, поскольку подразумевается, что нормандская архитектура в Англии начинала приобретать отчетливо островные черты приблизительно с 1090-х годов. Для более поздних англо-нормандских зданий показательна неумеренная любовь к украшательству, что контрастирует с суровостью работ первого поколения. Это, вероятно, признак возрождения англосаксонских традиций. Но как бы мы ни интерпретировали эти факты, пытаясь понять нормандскую архитектуру в Англии, важно не забывать, что данный стиль при своем появлении не был статичным, законченным и совершенным, а демонстрировал замечательную способность к трансформации новых форм.

В результате мы можем выделить следующие особенности формирования англо-нормандского стиля в архитектуре. Во-первых, этот стиль составляет контраст с англосаксонской архитектурой, которая предшествовала ей. Во-вторых, норманны использовали в своих сооружениях достижения романской архитектурной школы Ломбардии, поэтому нормандский стиль зачастую приравнивают к романскому. Но это не совсем верно, так как, несмотря на явное сходство с раннехристианскими имперскими постройками, вся архитектура нормандского периода Англии уникальна. Оригинальный англо-нормандский стиль – это результат слияния кельтского, саксонского, норманнского и романского стилей на протяжении нескольких веков.

Список литературы

1. **Всеобщая история искусств:** в 6-ти т. / под. ред. Б. В. Веймарна и Ю. Д. Колпинского. М.: Искусство, 1960. Т. 2. Ч. 1. 508 с.
2. **Граветт К.** Норманны: рыцари и завоеватели. М.: Эксмо, 2007. 256 с.
3. **Кидсон П.** История английской архитектуры. М.: Центрополиграф, 2003. 382 с.
4. **Тяжелов В. Н.** Малая история искусств: искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М.: Искусство, 1981. 383 с.
5. **Brown R. A.** Anglo-Norman Studies IX: Proceedings of the Battle Conference. Boydell, 1987. 237 p.
6. **Chibnall M.** Anglo-Norman England 1066-1166. Oxford, 1986. 256 p.
7. **Fernie E.** The Architecture of the Anglo-Saxons. London, 1982. 192 p.
8. **Gem R.** The English Parish Church in the Eleventh and the Early Twelfth Centuries: a Great Rebuilding? Oxford, 1988. 218 p.
9. **Gravett C.** Norman Stone Castles: The British Isles, 1066-1216. Osprey, 2003. 64 p.

**ANGLO-NORMAN STYLE IN ARCHITECTURE AS THE RESULT OF NORMAN CONQUEST
INFLUENCE ON ENGLAND CULTURE****Ol'ga Nikolaevna Baboshina***Faculty of Theory and History of Art**Moscow State Academic Artistic Institute named after V. I. Surikov**olia-home@yandex.ru*

The author considers the Anglo-Norman style in architecture formed at the end of the XIth – the beginning of the XIIth centuries and analyzes the changes which took place in England architecture after the Norman conquest which affected both fortification and cult constructions.

Key words and phrases: architecture; England; Normans; Middle Ages; Romance art; Norman conquest; castle; cult architecture.

УДК 94(47).084+929

В статье рассматривается биография енисейского казака, участника Гражданской войны, лидера российской эмиграции в Шанхае (Китай) и Сан-Франциско (США) Г. К. Бологова.

Ключевые слова и фразы: Г. К. Бологов; Гражданская война; эмиграция; Тубабао.

Алексей Евгеньевич Богуцкий, к.и.н.

*Кафедра истории России**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**al_boguz@mail.ru***ГРИГОРИЙ КИРИЛЛОВИЧ БОЛОГОВ – ЕНИСЕЙСКИЙ КАЗАК,
ДЕЯТЕЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЭМИГРАЦИИ[©]**

В советской историографии Гражданской войны в Енисейской губернии большое внимание уделялось истории становления первой Советской власти, партизанскому движению под руководством А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина [11; 23]. Изучение белого лагеря Гражданской войны, по причине политической тенденциозности, находилось под негласным запретом. Только в 1990-е гг. появились первые работы по проблеме [13]. Одним из перспективных направлений в исследовании белого движения, на наш взгляд, является изучение биографий белоэмигрантов. Подобные исследования позволяют более объективно раскрыть причины, сущность, последствия Гражданской войны и эмиграции для дальнейшего развития Российского государства и зарубежной диаспоры выходцев из России в XX в.

В статье на основе новых документальных материалов автор реконструирует биографию одного из знаменитых енисейских белоказачков – есаула Г. К. Бологова. В таком чине он известен большинству отечественных историков. Его поступки, действия оказали большое влияние не только на внутреннюю жизнь Енисейской губернии в годы Гражданской войны, но и на само существование российской эмиграции в Китае в г. Шанхае. Автор впервые вводит в научный оборот мемуары самого Г. К. Бологова, опубликованные в США в газете «Русская жизнь» (Сан-Франциско). В 1999 г. фрагменты мемуаров были переизданы Русским историческим обществом в Австралии на русском и английском языках [2-4; 26].

Ранее автор рассматривал деятельность Г. Бологова в Гражданской войне [1]. Подобную попытку предпринял неизвестный исследователь, опубликовавший в общеказачьей газете-журнале «Станица» небольшую статью, посвященную Бологову, и подписавшийся псевдонимом А. Н. (по нашему мнению, это иркутский исследователь А. Новиков). Статья носит сумбурный характер и, на наш взгляд, не раскрывает заявленной проблемы – уточнения фактов из биографии Г. Бологова [5, с. 29].

Точных данных о дате и месте рождения Григория Кирилловича Бологова пока не обнаружено. В справочных изданиях указывается, что он родился 18 января 1895 г. в г. Иркутске [6, с. 54; 25, с. 56]. По другим данным, приведенным неизвестным автором в общеказачьей газете-журнале «Станица», родился Григорий Кириллович в станице Александра Невского (современный Куйтунский район Иркутской области). Этот же автор сделал вывод, что по происхождению Бологов не енисейский казак, а иркутский [5, с. 29]. Действительно, среди енисейских казаков Бологовы не встречаются, а среди иркутских они есть. Казаки Бологовы неоднократно упоминаются среди делегатов на казачьих кругах Иркутского войска в период Гражданской войны [8, д. 1 б, л. 64]. Если Г. К. Бологов и был по происхождению иркутским казаком, то свою дальнейшую жизнь и службу он связал с енисейским казачеством.

До 1917 г. о жизни Г. К. Бологова ничего неизвестно. При Временном правительстве хорунжий Г. Бологов служил в Красноярском казачьем дивизионе, расквартированном в г. Красноярске. В 1918 г. молодой офицер принимал участие в рейде казачьего дивизиона по югу Енисейской губернии с целью поднять енисейских казаков на борьбу с Советской властью. Выступление дивизиона было бескровно подавлено